

УДК 316.4

DOI: 10.22394/2079-1690-2018-1-4-206-210

**ГРАЖДАНСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

- Бедрик Андрей Владимирович** кандидат социологических наук, доцент, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 160, оф. 113). E-mail: abedrik@bk.ru
- Бинеева Наталья Камильевна** кандидат социологических наук, доцент, ученый секретарь, Южнороссийский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 102). E-mail: n.bineeva@gmail.com
- Дюзиков Сергей Александрович** доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой прикладной конфликтологии и медиации, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 160, оф. 27). E-mail: duzhikov@sfnedu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблема развития гражданского потенциала регулирования межэтнических отношений в современной России. Программы документы сферы национальной политики и заявления государственных лидеров декларируют цель расширения участия институтов гражданского общества в реализации целей и мероприятий национальной политики. Однако реальные социальные практики свидетельствуют о низком уровне субъектности гражданских институтов в осуществлении программ гармонизации межэтнических отношений, отсутствии равноправного диалога между органами управления и общественными объединениями. Преодоление подобной проблемы возможно на основе предложенными авторами статьи мероприятий и позволит нейтрализовать имеющиеся в настоящее время риски динамики межкультурной коммуникации в России и в Ростовской области.

Ключевые слова: *гражданский потенциал, гражданские институты, межэтнические отношения, национальная политика, национально-культурные организации, консультативные советы, социокультурные границы, гражданское общество, местное самоуправление.*

Российское общество в этническом отношении является мозаичным образованием, внутренние компоненты которого зачастую характеризуются крепкими социокультурными границами, нивелирующими возможности для межэтнической консолидации населения на основе общегражданской идентичности. Несмотря на отсутствие острых этнополитических конфликтов в современной России, сохраняющиеся социальные дистанции и актуальный уровень негативной исторической памяти отдельных народов обуславливают высокую степень рискованности сферы межэтнических отношений в российском обществе [4]. Это объясняет исследовательский и практический интерес к теме развития гражданского потенциала регулирования межэтнических отношений, которое рассматривается в настоящее время как приоритетное направление российской национальной политики. Так в ходе своего выступления на заседании Совета по межнациональным отношениям, которое состоялось 26 октября 2018 г. в Ханты-Мансийске, Президент России В.В. Путин, характеризуя приоритеты государственной политики в национальной сфере, заявил: «Считаю важным, чтобы изменения не должны носить формальный характер. Они должны быть нацелены на повышение эффективности работы государственных органов власти, местного самоуправления, структур гражданского общества в сфере национальной политики» [8].

Обозначенная линия нормативно институционализована целым рядом программных документов национальной политики России. Например, Стратегия государственной национальной политики России на период до 2025 года, утвержденная указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666, среди своих ключевых задач содержит в частности задачу: «использование потенциала

институтов гражданского общества, в том числе национальных и многонациональных общественных объединений граждан, национально-культурных автономий, в целях гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, совместного противодействия росту межнациональной напряженности, экстремизму, разжиганию этнической и религиозной ненависти либо вражды» [9]. Другой федеральный нормативный акт – Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года – указывает на необходимое «совершенствование взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с общественными объединениями, содействующими адаптации и интеграции мигрантов» [7].

Зарубежный опыт реализации мероприятий национальной политики свидетельствует, что расширение сотрудничества органов власти и институтов гражданского общества обеспечивает большую степень стабильности сферы межэтнических отношений, усиливает лояльность этнических лидеров, позволяет оперативно урегулировать возникающие на локальном уровне столкновения по национальным признакам (т.е. осуществлять межэтническую медиацию) [5]. Одновременно некоммерческие организации, за счет оформления их институциональной структуры на всех уровнях (федеральном, региональном, локальном и на уровне отдельных организаций, например учреждений культуры или образования) в состоянии эффективно участвовать в решении вопросов по адаптации мигрантов, преодолению негативных этнических стереотипов путем реализации этнопросветительских проектов, осуществлять представительские функции и т.д. Таким образом, развитие гражданского потенциала регулирования межэтнических отношений выступает необходимым условием повышения эффективности мероприятий реализуемых в стране государственных программ в сфере национальной политики.

Под «гражданским потенциалом» нами рассматриваются совокупность гражданских институтов, обеспечивающих достижение приоритетных целей и реализацию принципов государственной национальной политики России, а также весь комплекс общественных инициатив, аккумулируемых в направлении гармонизации межэтнических отношений и укрепления единства российской гражданской нации. Гражданский потенциал не сводится исключительно к наличию реестра общественных объединений, декларирующих участие в осуществлении мероприятий сферы национальной политики, а включает реальные социальные практики деятельности этих объединений и отражает степень общественной эффективности данных социальных практик [2]. Кроме того, гражданский потенциал регулирования сферы межэтнических отношений не может быть реализован в условиях симулятивности деятельности конкретных общественных объединений, составляющих круг гражданских субъектов национальной политики РФ.

Эмпирической базой данного исследования являются результаты Всероссийской переписи населения по Ростовской области, документы Территориального органа Министерства юстиции РФ по Ростовской области, программные и отчетные документы отдела по вопросам межнациональных отношений Управления социально-политических коммуникаций Правительства Ростовской области, результаты социологического исследования, осуществлявшегося методом глубинных интервью в марте-апреле 2018 года среди лидеров национально-культурных, религиозных и иных общественных объединений Ростовской области.

Анализ существующего реестра гражданских институтов, участвующих в реализации национальной политики в России, позволяет выделить четыре группы данных институтов. Во-первых, организации, образованные на основе внутриэтнической интеграции их членов, – национально-культурные автономии и общественные объединения (автономные некоммерческие организации, культурные центры и т.д.). Во-вторых, организации, образованные с целью формирования ценностей патриотизм, укрепления общегражданской идентичности, обеспечения межэтнического согласия и правовой защиты граждан. В-третьих, общественные консультативные структуры при органах государственной власти и местного самоуправления. Кроме того, реализация национальной политики неизбежно вовлекает в орбиту своих мероприятий религиозные объединения, так как многие этнические сообщества отождествляют компоненты своих этнических традиций с компонентами конфессиональной культуры.

Наибольшее значение в реализации национальной политики в настоящее время играют национально-культурные объединения. Именно их лидеры и представители входят в большинство консультативных структур при органах власти и государственных учреждениях всех уровней, таким образом уже являясь субъектами, участвующими в формировании актуальной повестки национальной политики, ее обсуждении и реализации. В Ростовской области данная категория гражданских институтов представляет следующий перечень этнических групп: русские, азербайджанцы, армяне, ассирийцы, афганцы, белорусы, греки, грузины, евреи, ингуши, карачаевцы и балкарцы, киргизы, народы Дагестана, поляки, таджики, татары и башкиры, турки-месхетинцы, узбеки, украинцы, чеченцы, а также казачество, имеющее особый этносоциальный и политико-правовой статус в России [3].

Сравнение существующего реестра национально-культурных объединений и этнодемографической структуры населения региона выявляет определенный диссонанс. Так многие весьма заметные в региональном этнодемографическом портрете группы (например, цыгане, езиды, немцы, молдаване или казахи) не институционализированы на уровне легально действующей общественной структуры, в то время как этнические группы, численностью менее 1000 человек (например, карачаевцы, балкарцы, афганцы) соответствующие структуры имеют, а некоторые и не одну (как в случае с поляками). Гражданские объединения других народов (например, осетин и адыгских этносов) осуществляют свою деятельность без юридической формализации своего статуса.

Указанное несоответствие реестра организаций и этнической структуры населения демонстрирует с одной стороны преимущество регионального опыта управления национальной сферой, а с другой стороны диагностирует существенные проблемы функционирования указанной области отношений. Преимущество сводится к тому, что региональные власти не пытаются искусственно (фактически – симулятивно) экстраполировать этническую структуру на структуру соответствующих общественных объединений. Следовательно, гражданские институты формируются в тех общностях, в которых имеется соответствующая гражданская инициатива, в которых выдвинулись лидеры, способные взять на себя ответственность за юридическое оформление объединения и последующее осуществление представительских, интеграционных, медиаторских и т.д. функций. Однако в данном случае подрывается легитимность и социальная эффективность таких общественных институций, как консультативные советы при органах государственной власти по вопросам межэтнических отношений. Это обусловлено тем, что представительство (членство) в данных советах получают представители тех этнических групп, которые имеют легально функционирующее общественное национально-культурное объединение. Соответственно данные консультативные структуры не в состоянии обеспечить паритетного этнического представительства и участия всех этнических компонентов регионального сообщества в компетентном обсуждении и решении возможного перечня проблем реализации национальной политики. Исключением является муниципальный уровень управления, где подобные структуры зачастую объединяют представителей именно локальных этнических сообществ, а не национально-культурных организаций.

Как показал опыт проведенного социологического исследования, отсутствие соответствующих формализованных гражданских институтов этнических групп не всегда объективно обусловлено, а зачастую является следствием комплекса взаимосвязанных причин, продуцируемых порою самой региональной и местной властью. Во-первых, главной причиной выступает актуальный уровень правовой грамотности представителей этнических сообществ и их лидеров. Отсутствие понимания юридической траектории взаимодействия с органами юстиции, региональными и местными властями выступает фактором, нивелирующим попытки формализации деятельности реально существующего этнического сообщества. Во-вторых, выстраивая взаимодействие с национально-культурными объединениями, региональные и местные власти демонстрируют определенную степень селективности в определении своих гражданских партнеров, которых институты власти готовы привлечь к реализации мероприятий национальной политики. Так в условиях существования нескольких альтернативных общественных объединений у одной этнической группы, региональные и местные органы власти, руководствуясь преимущественно хабиитуализированными причинами и установками на лояльность организаций управленческим структурам, отдают предпочтение на развитие сотрудничества лишь с одним из них.

Подобная селективность подрывает принципы равенства общественных организаций, снижает уровень из субъектности и нейтрализует возможности развития реального гражданского потенциала сферы национальных отношений. Моноструктурированность системы этнического представительства сама по себе не состоятельна, так как не позволяет учитывать субрегиональной, субконфессиональной или субкультурной специфики крупных этнических сообществ, например таких, как армяне, азербайджанцы или турки-мехетинцы в Ростовской области. Свидетельством объективности подобных выводов является и то, что для значительной части членов этнических сообществ остается не доступной информация о наличии их национально-культурных объединений или о наличии соответствующего этнического лидера. Навязывание представителям этнической группы одного лидера или одной организации подрывает степень доверия сообщества любым формам их интеграции, снижает легитимность гражданских институтов, создает симулятивность их деятельности. К подобным деструктивным последствиям приводит и имеющая место ориентация власти на преимущественную поддержку лояльных этнических лидеров и объединений [10]. Лояльность упрощает взаимодействие круга субъектов национальной политики, но снижает уровень общественного доверия к ней и степень ее социальной эффективности.

Требуется изменений и механизм формирования консультативных советов по межэтническим отношениям при органах управления. Изучение регионального опыта других субъектов Юга России позволяет сделать вывод, что состав данных советов должен включать представителей религиозных

объединений, экспертного сообщества и большего спектра гражданских структур, осуществляющих свою деятельность в сфере национальных отношений. Так в Ростовской области на протяжении трех лет силами гражданских организаций и при внешней координации Министерства общего и профессионального образования региона реализуется масштабный этнопросветительский проект «150 культур Дона», инициированный РРО Общероссийского народного фронта. Проект интегрирует гражданский потенциал ОНФ и национально-культурных объединений, курируется региональными властями, но лишен необходимой институционализации, необходимой дискуссионной площадки для обсуждения своих результатов и инициатив.

Другим заметным актором на поле регулирования межэтнических коммуникаций в последние годы становятся студенческие наднациональные объединения, создаваемые на базе вузов и сузов. Так в Южном федеральном университете в течение нескольких лет действует студенческий «Интерклуб», консолидирующий полиэтническую студенческую аудиторию, реализующий программы адаптации студентов-иностранцев, просветительские проекты с участием студентов из числа представителей широкого спектра этнических групп региона. Деятельность такого рода внутривузовских объединений лишена симулятивности, опирается на наиболее активную и креативную часть общества – студенческую молодежь, а ее опыт может быть учтен в реализации региональных и муниципальных программ гармонизации межэтнических отношений.

Очевидна актуальность и обоснованность интеграции представителей подобных институтов, осуществляющих реальную и масштабную деятельность по гармонизации межэтнических отношений, в состав соответствующих консультативных структур. Сам состав подобных структур может быть более подвижен, отражать актуальный спектр гражданских инициатив и реестр гражданских объединений. Кроме того, как свидетельствуют данные проведенных глубинных интервью, деятельность подобной структуры имеет во многом формальный характер, лишена характера площадки для реальной общественной дискуссии, организуется по линии вертикальных отношений. Иерархичность проявляется в том, что власть определяет повестку дня и приглашает к обсуждению «националов», которые практически лишены возможности «соучаствовать» в определении круга актуальных проблем для обсуждения и наделены исключительно исполнительским функционалом. Международный опыт свидетельствует, что развитие гражданского общества возможно в условиях выстраивания горизонтальных связей власти и общественных объединений через расширение социальной субъектности последних [1].

В целом, современное состояние привлечения гражданского потенциала к регулированию межэтнических отношений в России и в Ростовской области оценивается самими представителями гражданских институтов как недостаточное, требующее системного развития. Организационным катализатором такого развития может являться создание на базе крупного областного научно-образовательного учреждения регионального ресурсно-методического центра национальных культур Ростовской области. Подобный опыт имеется в других регионах Юга России и деятельность такого центра (дома национальных культур) положительно оценивается как самими гражданскими организациями, так и региональными властями.

Функционал подобного ресурсно-методического центра распространяется на решение широкого круга вопросов. Это и юридическое консультирование общин по легализации их статуса, и обеспечение взаимодействия между федеральными, региональными и местными национально-культурными объединениями, и развитие связей с другими общественными структурами (в т.ч. международными и религиозными), и выстраивание диалога с властью, СМИ, образовательными и научными организациями, и предоставление помещений для офисов национально-культурных организаций, проведения их мероприятий, и методическая помощь в подготовке документации на получение различных грантов поддержки гражданских инициатив в сфере сохранения национальных культур и гармонизации межэтнических отношений и др. Кроме того, ценностное измерение современного этапа национальной политики в России требует трансформации вертикальной управленческой структуры в матрицу горизонтальных множественных связей ее субъектов (власти и институтов гражданского общества) [6], что существенно усложняет регулирование сферы межэтнических отношений, но в состоянии повысить социальную эффективность данной деятельности на долгосрочную перспективу.

Литература

1. *Боршполец К.П.* Национальное измерение глобального мира. – М.: Навона, 2009. – 232 с.
2. *Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры / Отв.ред. Е.С. Петренко.* – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. – 392 с.
3. *Денисова Г.С., Герман М.А., Денисов В.И., Суций С.Я.* Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. – 188 с.

4. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. – М.: Новый хронограф, 2013. – 336 с.
 5. Имплементация зарубежных моделей национальной интеграции, ценностной политики и институциональных практик в сфере межэтнических отношений в российских условиях: Монография / отв.ред. Ю.Г. Волков. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2017. – 332 с.
 6. Панов П.Н. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. – М.: РОССПЭН, 2011. – 230 с.
 7. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Электронный ресурс. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> [Дата обращения: 30.10.2018]
 8. Стенографический отчет о заседании Совета при Президенте по межнациональным отношениям // Электронный ресурс. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58922> [Дата обращения: 26.10.2018].
 9. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Электронный ресурс. URL: <http://base.garant.ru/70284810/#friends> [Дата обращения: 07.10.2018].
 10. Шнирельман В.А. «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. Т.1. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 552 с.
-

Bedrik Andrei Vladimirovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006). E-mail: abedrik@bk.ru.

Bineeva Natalia Kamilyevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary, South Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (344002, Russia, Rostov-on-Don, str. Maxim Gorky, 102). E-mail: n.bineeva@gmail.com

Dyuzhikov Sergey Alexandrovich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Applied Conflictology and Mediation, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160, Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation, 344006). E-mail: duzhikov@sfedu.ru

CIVIL POTENTIAL OF REGULATING INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract

The article deals with the problem of the development of civilian capacity to regulate inter-ethnic relations in modern Russia. Programs, national policy documents and statements by state leaders declare the goal of increasing the participation of civil society institutions in the implementation of national policy objectives and activities. However, real social practices indicate a low level of subjectivity of civil institutions in the implementation of programs for the harmonization of inter-ethnic relations, the absence of an equal dialogue between government bodies and public associations. Overcoming such a problem is possible on the basis of measures proposed by the authors of the article and will allow neutralizing the current risks of the dynamics of intercultural communication in Russia and in the Rostov region.

Keywords: *civil potential, civil institutions, interethnic relations, national policy, national-cultural organizations, advisory councils, sociocultural borders, civil society, local self-government.*